

„Лит. Россия“, 1978, 8 сент.

ЕГО ПОСЛЕДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Сохранилось еще одно свидетельство о последнем путешествии Льва Толстого. Его оставила нам воспитанница белевской гимназии Татьяна Таманская. Вот что писала она в газете «Голос Москвы» от 18 ноября 1910 года:

«28. Х мне нужно было ехать из Белева в Козельск.

В Белеве в зале 1 кл. я неожиданно увидела Толстого. Он сидел со своим спутником за большим столом и завтракал. После 2-го звонка А. Н. вошел в наш вагон — единственный пассажирский вагон в товарно-пассажирском поезде. Пассажиров много. Все больше крестьяне. В вагоне очень тесно, душно, пахло тулупами и махоркой. А. Н. поместился недалеко от меня и занял длинную лавку. Напротив сидели мужичок и женщина и здесь же поместился спутник А. Н. Одет был А. Н. в черную суконную поддевку. В вагоне он разделся и остался в черной рубашке и в высоких сапогах. Затем Толстой завел разговор с крестьянином и очень интересовался его жизнью. Спрашивал, бывают ли ссоры с помещиком? Ссоры случаются и дело доходило даже до губернатора.

Местный землемер г. В. начал доказывать грубость крестьян:

«Соберутся они лес резать, не найдут межи и — глядишь — уже поругались и подрались, соберутся траву косить — снова ссора и драка».

А. Н. в тон ему возразил:

«Соберутся ученые люди в Гос. Думу, смотришь — уже поссорились и до драки недалеко, а тоже вот и ученые», — и добавил: «Я за то люблю крестьян, что они мало рассуждают».

В разговор вмешалась я и сказала, что вот для уничтожения этих недостатков и служат учительницы.

Толстой возразил: «Нет, учительница, как получит диплом, сейчас же садится на шею мужику, потому что большинство идет в учительницы не по призванию, а по необходимости».

Потом А. Н. начал говорить о том, что в жизни, кроме зла, есть и добро, в которое он глубоко верит. Затем разговор перешел на дарвинскую теорию. А. Н. отрицает ее и говорит, что это «выдумки жиреющих людей».

Я спросила А. Н., что мне делать по окончании гимназии. Толстой ответил, что не советует поступать на курсы.

— Там вам будут в голову забивать то, что совсем чуждо вашей душе. Теперь много хороших книг, и каждый желаю-

щий развиваться может из них взять то, что нужно ему. А на курсах вы получите диплом и, как все кончающие учебные заведения, получив его, сядете на шею мужика. А если поступите

на курсы, то обязательно скажете: «А прав был Лев Ник.».

Потом А. Н. спросил, есть у меня способности к преподаванию и люблю ли я детей. Я ответила утвердительно. Тогда он

Л. Н. ТОЛСТОЙ и его врач Д. П. МАКОВИЦКИЙ.

посоветовал мне поступить сельской учительницей и учить ребят-тишек. «Чего же придерживать-ся при школьном обучении?» — спросила я. А. Н. сказал, что ответ на это я найду в книге «Мысли мудрых людей», в еще лучше — в «Евангелии». От школы перешли к науке вообще и ее завоеваниям...

В это время начало темнеть. Поезд приближался к Козельску. А. Н. заторопился и начал быстро одеваться. Одевшись, он вынул из кармана электрический фонарь и шутя осветил им крестьянина. Я при этом не могла удержаться, чтобы не заметить ему:

«Вот, Лев Ник., наука и пригодилась!» «Ну, без этого свободно можно обойтись, — ответил А. Н., — да это не очень удобно, часто портится, а главное, от этого лучше люди не будут».

После этого А. Н. вышел на площадку. Здесь я попросила написать мне что-нибудь и подала ему карандаш и лист почтовой бумаги.

Но он вынул самопишущее перо и сказал: «Ну, я вам только напишу: «Лев Толстой».

В Козельске А. Н. попросил меня показать ему, где стоят извозчики. Я проводила его до извозчика.

— «Пишите мне, если встретятся какие-либо вопросы», — сказал Толстой, усаживаясь в экипаж.

Толстой простился со мной... навеки».

Публикация Н. ЖИЛЯЕВА,
директора Белевского
художественно-краеведческого музея

БЕЛЕВ,
Тульская обл.